

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 180–187, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-180-187
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.21

Household Fairy Tales of the Kalmyks: an Effort of Research and Classification

Tamara G. Basangova¹

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Senior Research Associate, Department of Literature, Folklore and Jangar Studies, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation).
E-mail: basangova49@yandex.ru.

Abstract

So far the genre of the Kalmyk household fairy tale has not been a subject of special folklore research despite the generally accepted fact that household fairy tales of the Kalmyks are of exceptionally high artistic merit. They have a well-defined specificity that manifests itself in peculiarities of their plots, the system of images and characters, originality of artistic and expressive means. The universal classification of genres can be well applied to Kalmyk fairy tales, though there are some specific features; there are magic, household, satirical, heroic fairy tales and fairy tales about animals. In terms of artistic contents and plot typology as well as functions of characters, household fairy tales can be classified as follows: 1) about cunning and dexterous people, thieves; 2) about wise guessers; 3) about fairy tale characters' pursuits of happiness; 4) about married couples; 5) about clergymen; 6) about fools. The preliminary examination of plots of Kalmyk household fairy tales and their topics has identified that they contain oppositions as follows: "clever – fool, silly", "rich – poor", "generous – avaricious", "good – evil". Nowadays one of the main goals of Kalmyk folklore studies is to explore and publish the plots of Kalmyk household fairy tales. Comprehensive textual studies of the Kalmyk household fairy tale are actual enough since separate fairy tale plots of the Kalmyks – recorded from various tale-tellers and at various times – have numerous versions. Preparation and publication of unique Kalmyk household fairy tales within "The Corpus of Kalmyk Folklore" is of great importance for preservation, revival and enrichment of the national cultural heritage.

Keywords: Kalmyk folklore, fairy-tale tradition, household fairy tales, plots, versions, hero,

Жанр бытовой сказки в калмыцкой фольклористике до сих пор не выступал в качестве предмета специального изучения, хотя общепризнанным является факт, что бытовые сказки калмыков относятся к одному из наиболее высокохудожественных образцов фольклора. Они имеют отчетливо выраженную специфику, проявляющуюся в особенностях их сюжетов, системе образов и персонажей и своеобразии художественно-изобразительных средств. К калмыцким сказкам вполне применима миро-

вая классификация по жанрам, хотя и есть некоторые особенности, — это волшебные, бытовые, сатирические, богатырские сказки и сказки о животных. История записи и публикации калмыцких народных сказок в разной степени отражена в трудах таких исследователей калмыцкого фольклора, как М. Э. Джимгиров [1970], Н. Ц. Биткеев [1984], Т. Г. Борджанова [1983; 1999; 2001; 2002; Сказки 1990], В. Т. Сарангов [1998], Б. Б. Горяева [2015], Б. Б. Манджиева [2015] и др.

Классификация калмыцких сказок впервые была осуществлена И. Кравченко [Народное творчество 1940]. Освещали этот вопрос и составители сборников калмыцких сказок Ц. О. Леджинов, Г. М. Шалбунов [Калмыцкий фольклор 1941], Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкина [Хальмг туульс 1972], Т. Г. Басангова [Сандаловый ларец 2002]. М. Э. Джимгиров посвятил одну из глав своей монографии «О калмыцких народных сказках» изучению бытовых сказок [Джимгиров 1970]. В основу анализа данной группы сказок исследователь взял книгу переводов, составленную Б. О. Джимбиновым. М. Э. Джимгиров отмечал: «Составитель собрал воедино народные новеллистические и бытовые произведения, сатирическая острота, которая достигается путем сознательного преувеличения...» [Джимгиров 1970]. К другому подтипу бытовой сказки — новеллистической — исследователь относил сказки о приключениях и событиях семейной и личной жизни человека. Среди новеллистических сказок М. Э. Джимгиров выделял особую подгруппу — авантюрные. Героями авантюрных сказок бывают хитрый человек, вор, путешественник, шут и обманщик. В бытовых сказках прослеживается мотив «бедной сироты» и «младшего брата». Исследователем были проанализированы сюжеты таких известных бытовых сказок, как «Черт и торговец», «Кедея», «Два обманщика», «Рыбак», «Старик и старуха».

Е. Д. Мучкина посвятила одну из работ классификации калмыцкой народной сказки. Она отмечала, что бытовые сказки, опубликованные в первом томе «Калмыцких сказок», можно разделить на две группы: сказки, направленные против социальных врагов народа, и сказки, осмеивающие пороки человека. В сказках первой группы отражена надежда на лучшую жизнь. В сказках второго типа высмеиваются такие пороки человека, как лень, жадность, скупость [Мучкина 1970: 112].

И. С. Надбитова привела свою классификацию бытовых сказок, поделив их на две группы: к первой группе она относит сказки о мудрецах, верных и неверных женах, ко второй — сказки о ловких ворах, хитрецах и глупых людях [Надбитова 2011: 247]. Перед современными фольклористами стоит задача составления «Указателя мотивов и сюжетов калмыцкой сказки», в том числе и бытовой. Исследователями изучены следующие

сюжеты бытовых сказок: *Мудрая жена* (АТ 875), *О ловких ворах* (АТ 1525), *О хитреце* (АТ 1539) [Надбитова 2011: 248–255].

Таким образом, по художественному содержанию и сюжетной типологии, а также по функциям персонажей бытовые сказки могут быть классифицированы следующим образом: 1) о хитрых и ловких людях, ворах; 2) о мудрых отгадчиках; 3) о поисках счастья персонажами сказки; 4) о супругах; 5) о духовных лицах; 6) сказки о дураках. К 500-летию героического эпоса «Джангар» в 1940 г. вышел в свет сборник «Народное творчество Калмыкии», подготовленный И. И. Кравченко [Народное творчество 1940]. В нем представлены все основные жанры фольклора калмыков. В главе «Фантастические сказки» приведено пятнадцать текстов; по нашему мнению, две из них являются богатырскими и две — бытовыми. Из архива составителя в сборник вошли четыре бытовые сказки: «Мудрая Урюбэ-жюр», «Три мудреца», «Сиротка-мудрец», «Скупой богач» [Народное творчество 1940: 254].

Некоторые образцы бытовых сказок были записаны у современных калмыцких сказителей. В 2008 г. Калмыцким институтом гуманитарных исследований Российской академии наук была основана серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»), призванная ввести в научный оборот произведения фольклорной традиции калмыков. Серия открылась сказками талантливого сказителя Санджи Бутаева, записи которого производились в 1970-х гг. прошлого столетия учеными КНИИЯЛИ (ныне — КИГИ РАН). В сборнике приведены четыре текста бытовых сказок [Буутан Санжин 2008]. В следующей книге серии современная фольклорная традиция калмыков представлена в записи от хранителя народной мудрости Шани Боктаева. Составитель сборника «Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня» Б. Б. Манджиева подготовила к публикации репертуар сказителя, представленный разными жанрами калмыцкого фольклора, в том числе и бытовыми сказками [Алтн чеежтэ 2010]. В этой же серии в 2011 г. была издана книга «Т. С. Тягинован амн урн үгин көрнгэс» («Фольклорные материалы из репертуара Т. С. Тягиновой»), которая содержит тексты сказочной и несказочной прозы, волшебные и бытовые сказки [Т. С. Тягинован 2011]. В 2014 г. вышла в свет очередная книга серии «Өвкнрин зөөр» (Сокровища

предков) — «Герлтсн сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн урн үгин көрңгэс)» («Сияющая жемчужина (Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой)»), в которой, наряду с другими жанрами фольклора, представлены также сказки этого жанра. Материалы, записанные учителем калмыцкого языка Б. М. Санджиевой от информантов, проживавших в разных районах Республики Калмыкия, были подготовлены к изданию И. М. Болдыревой [Герлтсн сувсн 2014].

У калмыков сохранилось народное название калмыцкой сказки — *тууль*, которая делится на *ахр тууль* ‘короткая сказка’ (бытовая, сатирическая, сказка о животных) и *ут тууль* ‘длинная сказка’, большая по объему повествования. К этому разделу могут быть отнесены волшебные и богатырские сказки. Основным критерий этой классификации — объем сказочного произведения. В поздних публикациях калмыцких сказок дана попытка современной классификации по жанрам. Так, волшебная сказка именуется *сидтэ тууль*, богатырская сказка — *баатрлг тууль*, бытовая сказка — *бээцин тууль*. Жанр сказки в калмыцком фольклоре в некоторых случаях можно определить по ее названию или обозначению имени главного сказочного персонажа. Так, главный герой богатырской сказки имеет титулы: *хан*, *эрин сэн* ‘лучший из мужей’, *баатар* ‘богатырь’, *мерген* ‘меткий стрелок’. Герои бытовых и комических сказок охарактеризованы именами неопределенной этимологии — *Кеедя* (неперевод.), *Ухр* ‘Ложка’, *Саак* ‘тот же самый’. Иногда в названиях сказок упоминается возраст персонажей: *көвүн* ‘мальчик’, *күүкн* ‘девочка’, *эмгн овгн хойр* ‘старик со старухой’; профессиональная принадлежность героя: *зайсч* ‘рыбак’, *анһуч* ‘охотник’, *зарһч* ‘судья’. После предварительного анализа тем, реализуемых в бытовых сказках калмыков, мы можем выделить следующие оппозиции: «умный — дурак, глупый», «богатый — бедный», «щедрый — скупой», «добрый — злой», которые характеризуют героев. Бытовая сказка калмыков, имеющая древние корни, прошла длительный путь развития: в различных текстах этого жанра обнаруживается множество напластований. Калмыцкие бытовые сказки следует рассмотреть по тематическим циклам, прежде всего, имеющие сюжет *Умная жена*, встречающийся в нескольких вариантах, сатирические и юмористические сказки, сказки о

мудрецах и ловких ворах, глупцах и хитрецах. Главными героями сказок о хитрецах и простаках выступают также старик со старухой. Они, как правило, владеют каким-либо домашним животным. Чтобы разбогатеть, они продают путникам своего невзрачного коня, убедив покупателей, что он испражняется золотом. Путники обнаруживают обман и хотят проучить хитрецов, но погибают. В этой сказке старуха выступает лишь как верная помощница старика. Но в других сюжетах она — самостоятельный персонаж, принимающий решения. В сказке «Вещая свиная голова» старуха вынуждает старика работать, лстя ему: «мужчина рождается со многими способностями». Глупый старик обнаруживает возле юрты припасенное старухой масло и радуется, затем находит кольцо, учится предсказаниям у свиной головы. Образ старухи в этой сказке отчасти схож с образом неугомонной героини пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке». Впрочем, в эпилоге калмыцкой сказки старик и старуха обретают долгожданное счастье. Композиция таких сказок несложна: старуха дает задания своему глупому старику, а тот, спеша их выполнить, совершает комические действия, например, путает предметы и их названия и в результате бывает осмеян старухой или даже съеден волками.

В некоторых сказках высмеивается скупость старика и старухи, живущих по этой причине вдалеке от людей, на отшибе. Хан посылает четырнадцатилетнего мальчика разузнать об их жизни. Мальчик путем разных уловок обманывает их и забирает у них мешок еды. За это хан жалуется ему сто кибиток. Женские персонажи в калмыцких бытовых сказках отличаются особой активностью, хитростью и мудростью. В сказке «Рыбак» жена, чтобы вдоволь наестся, хитростью завладевает припасенной мужем рыбой. В этом коротком повествовании жена рыбака коварна, а рыбак глуп. Кроме того, жена рыбака выступает здесь в амплуа «ловкого вора». Сюжеты о таких ворах распространены в калмыцком фольклоре. Г. И. Михайлов приводит сюжет бытовой сказки, в которой главным героем является «ловкий вор»: Зэлмээ отправляется в стан противника, чтобы достать кумыс. Кумыс он не находит, но где-то крадет бурдюк с простоквашей и благополучно возвращается в свой лагерь [Михайлов 1971: 37].

В. Т. Сарангов относит популярную калмыцкую сказку о Сеняке, который хитрым путем забирает имущество трех братьев, к

сюжетам о ловком воре. Сказка состоит из цепи эпизодов, где герой самостоятельно или с помощью волшебных предметов достигает желаемого [Сарангов 1998: 55–56]. Один из таких сюжетов содержится в одной из песен героического эпоса «Джангар». Он связан с подвигами юных богатырей Хошун Улана, Хара Джилгана и Аля Шонхора, которым Джангар поручил взять в плен враждебного богатыря Бадмин Улана. Трое юных богатырей отправляются в сторону восхода солнца, чтобы выполнить поручение. При первом посещении дворца юный богатырь Хошун Улан выступает в роли ловкого вора. Превратившись в плешивого неказистого человечка, он проникает во дворец и крадет из кухни варившуюся к ужину ногу трехлетней кобылицы, чтобы накормить спутников. Но ему приходится самому съесть добычу, «крупные кости выбрасывая изо рта, мелкие кости выталкивая через нос», ибо за ним гонится повар, который так догоняет его и приводит к Бадмин Улану. В ответ на жалобы повара находчивый богатырь говорит, что он не смог бы съесть целую ногу так быстро. Приближенные Бадмин Улана соглашаются с таким доводом и обвиняют повара. Бадмин Улан же оказывается поражен хитростью юного богатыря и жалует ему богатое одеяние, водку и лошадиную ногу. С этими дарами Хошун Улан прибывает к друзьям и устраивает богатырский пир. При втором посещении дворца Хошун Улан сначала превращается в желтую ядовитую змею, а затем, приняв богатырский облик, берет в плен Бадмин Улана и доставляет его живым Джангару. Сказочное воровство осуществляется благодаря хитроумию, а также с помощью волшебных превращений. Ловкую кражу лошадиной ноги Хошун Улан совершает в образе «лысого паршивца», путем временной потери богатырских качеств. Исследователи полагают, что этот эпизод из «Джангара» является юмористическим [Poucha 1961].

К жанру бытовой сказки исследователи относят и небылицы. В фольклорной традиции калмыков сохранились образцы «Семидесяти двух небылиц» как в поэтической, так и прозаической форме [Сандаловый ларец 2002: 171–172]. В героическом эпосе калмыков «Джангар» богатырь путем магических действий преображается в лысого паршивца, герою же «Семидесяти двух небылиц» неказистая внешность дается изначально. В этом виде он вступает

в состязание за невесту. Сюжет «Семидесяти двух небылиц» примыкает к сюжетам сказок о мнимых дураках. Е. Д. Турсунов отмечает, что поведение глупца, все делающего невпопад, совпадает с представлениями предков тюрко-монгольских народов о поведении обитателей мира мертвых [Турсунов 1973]. О происхождении этого жанра у калмыков бытует предание. Однажды хан решил выдать дочь замуж за человека, который расскажет ровно 72 небылицы. Если же он не сумеет это сделать, то лишится головы. В состязании участвуют отец и сын. Отец рассказывает только 71 небылицу, а сын, обладавший даром келмерчи (рассказчика), рассказывает 73 небылицы и также проигрывает. Герой — парень с неказистой внешностью — ведет повествование от своего имени. Комический эффект в «Семидесяти двух небылицах» достигается перестановкой причин и следствий («родился раньше своего отца и пас табуны своего прадеда») и небывальщиной, в частности, нарушением временных понятий, одушевлением предметов быта, а также наделением животных человеческой речью. Герой выступает в роли властелина стихий. Против своих врагов он посылает дождь, бурю и снег, подобно эпическим богатырям Егиль Мергену и Хонгору [Монголо-ойратский 1923]. В варианте «Семидесяти двух небылиц» Чимида Комаева герой хватает с неба облака по просьбе старика с рыбьим хвостом и с головой размером с целого человека. Старик — хозяин водной стихии, и по его просьбе юноша возвращает жизнь высохшему озеру, выжав из облаков воду и наполнив ею озеро. Занимательны дорожные приключения героя небылиц. Он перемещается по всем трем мирам. Сперва удар рыбьего плавника забрасывает его в верхний мир, затем он попадает в нижний. В варианте Ч. Комаева дорожные приключения героя описаны подробнее, чем в других вариантах. Герой помогает собрать урожай, посаженный еще его предками, скосить высокую траву. Он присутствует при сватовстве насекомых, видит, как суслики молятся бурханам о ниспослании теплой зимы. В пути он разрешает споры между животными, выступая в роли судьи. Встречается он и с владыкой Нижнего мира — главным шулмусом. Тот едет верхом на верблюде без шеи и ведет под уздцы коня с человеческой грудью. Сам он гигантского роста, подпирает собой небо. Если герой богатыр-

ской сказки всегда выступает антагонистом мифического шулмуса, то у героя небылиц с последним складываются мирные отношения. О постепенной утрате древних пластов эпического повествования и сближении его с бытовой сказкой свидетельствуют юмористические эпизоды, где животные ведут себя, как люди. Герой встречает муравья, который едет на ярмарку, чтобы продать два зернышка. Потом он видит муравья пьяным: на вырученные деньги тот купил водки и напился вместе со своими друзьями. Спор двух сапог и спор ножа с ножнами (все они соперничают за внимание хозяев) звучат вполне по-человечески. За разрешение споров герой небылиц получает в подарок муху трех лет от роду. Повествование «Семидесяти двух небылиц» основано на смешении возвышенного и обыденного. Это создает особую атмосферу, где юмор играет главенствующую роль. Так, чтобы добиться руки ханской дочери, герой проходит ряд испытаний, включающих сочинение 72 небылиц и преодоление ряда преград — пылающего моря, высоких гор и т. д. Исследователями записаны тексты небылиц, отличающиеся одноэпизодностью, краткостью и лаконичностью [Гедеева 2002: 98–104]. Некоторые сюжеты бытовой сказки калмыков имеют древнее происхождение. Как известно, «Сокровенное сказание монголов» содержит много художественных прозаических фрагментов, напоминающих сказки. В одном из них Алан-гоа, желая предотвратить раздоры между сыновьями, собирает их и дает каждому из них по пруту. Сыновья легко ломают их. Затем Алан-гоа дает связку из пяти прутьев, которую никому не удастся сломать. После этого мать уговаривает сыновей жить дружно, держаться вместе, иначе их сломают так же легко, как они ломали отдельные прутья. Г. И. Михайлов пишет по этому поводу: «По-видимому, в данном случае исследователи имеют дело не с рассказом из повседневной жизни, а с какой-то бытовой сказкой, бывшей в свое время популярной» [Михайлов 1971: 34]. Данный сюжет существует самостоятельно в калмыцком фольклоре в виде бытовой сказки под названием «Жить в согласии» [Харада 1978]. Исходная ситуация в эпизоде из «Сокровенного сказания монголов» и сказке из калмыцкого буквара — одинакова.

Кроме того, в бытовой сказке калмыков бытует ряд сюжетов, где главными героями являются духовные лица, представители ре-

лигии буддизма. Основными мотивами этих сюжетов является победа простого человека в лице сироты над гелюномгом — представителем духовенства, ставящего его в неловкое положение [Дорджиева 1981].

Изучение и публикация сюжетов бытовой сказки калмыков является на сегодняшний день одной из важных задач калмыцкой фольклористики. Комплексно-текстологическое изучение бытовой сказки калмыков актуально, так как многие сюжеты калмыков имеют множество вариантов, записанные от разных сказителей и в разное время. Подготовка и издание уникальных образцов калмыцких бытовых сказок в «Своде калмыцкого фольклора» имеет огромное значение для сохранения, возрождения и обогащения культурного наследия народа.

Литература

- Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня. Хранитель мудрости народной Боктаев Шаня / сост., вступит. статья, прилож. Б. Б. Манджиевой. *Өвкнрин зөөр* (Сокровища предков). На калм. и рус. яз. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 172 с.
- Биткеев Н. Ц. Калмыцкая фольклористика: итоги и проблемы изучения // Калмыцкая народная поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1984. С. 3–29.
- Борджанова Т. Г. Антропонимия калмыцких народных сказок // Ономастика Калмыкии. Сб. ст. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. С. 96–100.
- Борджанова Т. Г. О жанрообразовании в калмыцком фольклоре // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 2: Материалы Всероссийского организационно-научного съезда «Отечественное востоковедение на пороге XXI века». М.: ИВ РАН, 1999. С. 77–81.
- Борджанова Т. Г. Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост., пер., предисл., коммент. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 3–38.
- Борджанова Т. Г. Фольклор калмыцкой диаспоры (по материалам печатных изданий) // Проблемы современного калмыковедения: Материалы Республиканской научной конференции, посвященной 75-летию проф. А. Борманжинова. Элиста: КалмГУ, 2001. С. 44–47.
- Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 гг. В 2-х кн. Кн. 1 / сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 308 с.

- Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На калм. и рус. яз.
- Гедеева Д. Б. Небылицы как жанр устного народного творчества калмыков // Материалы научных чтений, посвященных памяти профессора А. Ш. Кичикова. Элиста, 2002. С. 98–104.
- Герлсен сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн урн үгин көрңгэс). Сияющая жемчужина (Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой). Собр. Санджиева Б. М. Записи 1972–1974 гг. / вступ. ст., сост., предисл., подг. текстов и прилож. И. М. Болдыревой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 230 с. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На калм. яз.
- Горяева Б. Б. Указатель сюжетных типов калмыцких волшебных сказок в соотношении с сюжетными типами Сравнительного указателя сюжетов [электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика: URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/goryaeva1.htm> (дата обращения: 29.05.15).
- Джимгиров М. Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.
- Дорджиева Г. Ш. Антирелигиозная и антиклерикальная тема в калмыцком фольклоре // Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста, 1981. С. 151–160.
- Калмыцкий фольклор. Сост. Леджинов Ц. О., Шалбуров Г. М. Элиста: Калм. госиздат, 1941. 466 с.
- Манджиева Б. Б. К вопросу изучения калмыцких богатырских сказок // XLIV Международная филолог. научн. конф. Санкт-Петербург, 10–15 марта 2015 г.: Тезисы докладов. СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ, 2015. С. 741–742.
- Михайлов Г. И. Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: б/и., 1971. 234 с.
- Монголо-ойратский героический эпос. Л.; М.: Госиздат, 1923. 254 с.
- Мучинова Е. «Хальмг туульс» (К вопросу о классификации) // Филологические вести. № 2. Элиста, 1970. С. 112–115.
- Надбитова И. С. Бытовые сказки калмыков // Гуманитарная наука юга России: международное и региональное взаимодействие. Ч. II. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 248–251.
- Народное творчество Калмыкии. Сталинград–Элиста: Областное кн. изд-во, 1940. 315 с.
- Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост., пер., предисл., коммент. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 239 с.
- Сарангов В. Т. Калмыцкое народное поэтическое творчество. Фольклористика. Элиста: Изд-во КалмГУ, 1998. 92 с.
- Сказки бабушки Саглар / сост. Т. Г. Борджанова. Элиста: Калмкнигоиздат, 1990. 44 с.
- Т. С. Тягинован амн урн үгин көрңгэс. Фольклорные материалы из репертуара Т. С. Тягиновой / сост., коммент. Б. Б. Горяевой. Элиста: КИГИ РАН, 2011. 230 с. «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На калм. и рус. яз.
- Турсунов Е. Д. Генезис казахской бытовой сказки. Алма-Ата: Наука, 1973. 216 с.
- Хальмг туульс. III боть. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1972. 252 х.
- Харада. Букварь для 1 кл. Элиста, 1978. 200 х.
- Poucha P. Um Kalmuekischen Epos Dzangar. Central Asiatic Journal, 1961.

References

- Altın cheejtā kelmrch Boktan Shanya. Khranitel' mudrosti narodnoy Boktaev Shanya. Sost., vstupid. stat'ya, prilozhenie B. B. Mandzhievoy [The tale teller and treasurer of folk wisdom Shanya Boktaev. Edited, intr. article, attachment by B. B. Mandzhieva]. *Övknrin zöör (Sokrovishcha predkov)* [The ancestors' treasures]. Elista, KIGI RAN (Kalmyk Institute for Humanities of the RAS) Publ., 2010, 172 p. (In Kalm. and Russ.).
- Bitkeev N. Ts. *Kalmytskaya fol'kloristika: itogi i problemy izucheniya* [Kalmyk folklore studies: results and problems of research]. *Kalmytskaya narodnaya poeziya* [Kalmyk folk poetry]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1984, pp. 3–29 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *Antroponimiya kalmytskikh narodnykh skazok* [Anthroponymy of Kalmyk folk tales]. *Onomastika Kalmykii. Sb. st.* [Onomastics of Kalmykia. Collect. of articles]. Elista, Kalm. Book Publ., 1983, pp. 96–100 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *O zhanroobrazovanii v kalmytskom fol'klore* [On the formation of genres in Kalmyk folklore]. *Byulleten' Obshchestva vostokovedov* [Bulletin of the Society of Orientalists]. *Vyp. 2: Materialy Vserossiyskogo organizatsionno-nauchnogo s"ezda "Otechestvennoe vostokovedenie na poroge XXI veka"* [Proceedings of the organizational and scientific congress "Russia's Oriental Studies at the turn of the 21st century". Iss. 2]. Moscow, Institute of Oriental Studies Publ., 1999, pp. 77–81 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *Fol'klor kalmytskoy diaspory (po materialam pechatnykh izdaniy)* [Folklore of the Kalmyk expatriate community (evidence from printed publications)]. *Problemy sovremennogo kalmykovedeniya: Materialy Respublikanskoy*

- nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu prof. A. Bormanzhinova* [Problems of modern Kalmyk studies: Proc. of the Republican scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the prof. A. Bormanzhinov]. Elista, Kalmyk State Univ. Press, 2001, pp. 44–47 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *Skazochnaya traditsiya kalmykov* [Fairy tale tradition of the Kalmyks]. *Sandalovyy larets. Kalmytskie narodnye skazki / sost., per., predisl., komment. T. G. Basangovoy* [The Sandalwood Casket. Kalmyk folk fairy tales / transl., comment. and foreword by T. G. Basangova]. Elista, Kalm. Book Publ., 2002, pp. 3–38 (In Russ.).
- Buutan Sanjin tuul's (*Skazki Sandzhi Butaeva*). *Zapisi 1971–1978 gg. V 2-kh kn. Kn. 1 / sost., podg. tekstov i prilozh. B. Kh. Borlykovoy* [Sanji Butaev's fairy tales. Records of 1971–1978. In 2 books. Book 1 / texts and apps. compiled and prep. by B. Kh. Borlykova]. *Övknrin zöör (Sokrovishcha predkov)* [The ancestors' treasures]. Elista, KIGI RAN (Kalmyk Institute for Humanities of the RAS) Publ., 2008, 308 p. (In Kalm. and Russ.).
- Gedeyeva D. B. *Nebylitsy kak zhanr ustnogo narodnogo tvorchestva kalmykov* [Tell stories as a genre of Kalmyk oral tradition]. *Materialy nauchnykh chteniy, posvyashchennykh pamyati professora A. Sh. Kichikova* [Proceedings of the Scientific Readings dedicated to the memory of Prof. A. Sh. Kichikov]. Elista, 2002, pp. 98–104 (In Russ.).
- Gerltsn suvsn (B. M. Sandzhievan bichülj avsn amn urn ügin körngäs). *Siyayushchaya zhemchuzhina (Fol'klornye materialy, sobrannyye B. M. Sandzhievoy). Sobiratel' Sandzhieva B. M. Zapisi 1972–1974 gg. / Vstup. st., sost., predisl., podg. tekstov i prilozh. I. M. Boldyrevoy* [The sacred pearl. Folklore materials collected by B. M. Sandzhieva. The 1972–1974 records. Foreword, comp., introd., prep. by I. M. Boldyreva]. *Övknrin zöör (Sokrovishcha predkov)* [The ancestors' treasures]. Elista, KIGI RAN (Kalmyk Institute for Humanities of the RAS) Publ., 2014, 230 p. (In Kalm. and Russ.).
- Goryaeva B. B. *Ukazatel' syuzhetnykh tipov kalmytskikh volshebnykh skazok v sootnoshenii s syuzhetnymi tipami Sravnitel'nogo ukazatelya syuzhetov* [The Directory of plot types of Kalmyk magic fairy tales in its relations to the plot types of the Comparative Directory of Plots]. *Electronic source Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [Folklore and postfolklore: structure, typology, semiotics]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/goryaeva1.htm> (accessed 29.05.15.). (In Russ.).
- Dzhimirov M. E. *O kalmytskikh narodnykh skazkakh* [About Kalmyk folk fairy tales]. Elista, Kalm. Book Publ., 1970, 103 p. (In Russ.).
- Dordzhieva G. Sh. *Antireligioznaya i antiklerikal'naya tema v kalmytskom fol'klоре* [The anti-religious and anti-clerical theme in Kalmyk folklore]. *Etnografiya i fol'klор mongol'skikh narodov* [Ethnography and folklore of the Mongolian peoples]. Elista, 1981, pp. 151–160 (In Russ.).
- Kalmytskiy fol'klор. Sost. Ledzhinov Ts. O., Shalburov G. M.* [Kalmyk folklore. Comp. by Ts. O. Ledzhinov, G. M. Shalburov]. Elista, Kalm. gosizdat (Kalm. State Publ. House), 1941, 466 p. (In Russ.).
- Mandzhieva B. B. *K voprosu izucheniya kalmytskikh bogatyrskikh skazok* [Revisiting the studies of Kalmyk heroic fairy tales]. *XLIV Mezhdunarodnaya filolog. nauchn. konf. Sankt-Peterburg, 10–15 marta 2015 g.: Tezisy dokladov* [The 44th International Linguistic Scientific Conference. Saint Petersburg, March 10–15, 2015. Report abstracts]. Saint Petersburg, SPbGU (SPbSU) Faculty of Philology Publ., 2015, pp. 741–742 (In Russ.).
- Mikhaylov G. I. *Problemy fol'klора mongol'skikh narodov* [Problems of folklore of Mongolian peoples]. Elista, 1971, 234 p. (In Russ.).
- Mongolo-oyratskiy geroicheskiy epos* [Oirat-Mongolian heroic epic]. Saint Petersburg–Moscow, Gosizdat Publ. (State Publ. House), 1923, 254 p. (In Russ.).
- Muchkinova E. *Khal'mg tuul's (K voprosu o klassifikatsii)* [Kalmyk fairy tales (Revisiting the classification)]. *Filologicheskoye vesti* [Philology Bulletin], No. 2, Elista, 1970, pp. 112–115 (In Russ.).
- Nadbitova I. S. *Bytovyye skazki kalmykov* [Household fairy tales of the Kalmyks]. *Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: Mezhdunarodnoye i regional'noye vzaimodeystviye. Ch. 2* [The Humanities of Southern Russia: international and regional cooperation. Part 2]. Elista, KIGI RAN (KIH of the RAS) Publ., 2011, pp. 248–251 (In Russ.).
- Narodnoe tvorchestvo Kalmykii* [Folk art of Kalmykia]. Stalingrad–Elista, Oblastnoe kn. izd-vo (Regional Book Publ.), 1940, 315 p. (In Russ.).
- Sandalovyy larets. Kalmytskie narodnye skazki / Sost., per., predisl., komment. Basangovoy T. G.* [The Sandalwood Casket. Kalmyk folk fairy tales. Comp., trans., foreword., comment. by T. G. Basangova]. Elista, Kalm. Book Publ., 2002, 239 p. (In Russ.).

- Sarangov V. T. *Kalmytskoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo. Fol'kloristika* [Kalmyk folk poetry. Folklore]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 1998, 92 p. (In Russ.).
- Skazki babushki Saglar / Sost. T. G. Bordzhanova* [Grandmother Saglar's fairy tales. Comp. by T. G. Bordzhanova]. Elista, Kalm. Book Publ., 1990, 44 p. (In Russ.).
- T. S. Tyagynovan amn urn ügin көңгәс. Fol'klornye materialy iz repertuara T. S. Tyagynovoy / Sost., komment. B. B. Goryaevoy* [Folklore materials from the repertoire of T. S. Tyagina. Comp., comment. by B. B. Goryaeva]. *Övknrin zöör (Sokrovishcha predkov)* [The ancestors' treasures]. Elista, KIGI RAN (Kalmyk Institute for Humanities of the RAS) Publ., 2011, 230 p. (In Kalm. and Russ.).
- Tursunov E. D. *Genezis kazakhskoy bytovoy skazki* [Genesis of the Kazakh household fairy tale]. Almaty, Nauka Publ., 1973, 170 p. (In Russ.).
- Khal'mg tuul's. III bot' [Kalmyk fairy tales. Vol. 3]. Elista, Kalm. Book Publ., 1972, 252 p. (In Kalm.).
- Poucha P. Um Kalmuekischen Epos Dzangar [About the Kalmyk epic of Jangar]. Central Asiatic Journal, 1961 (In German).
- Kharada. Bukvar' dlya 1 kl.* [Kharada. ABC-book for 1st graders], Elista, 1978, 200 p. (In Kalm.).

УДК 398.21

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ КАЛМЫКОВ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Тамара Горяевна Басангова¹

¹ доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел литературы, фольклора и джангароведения, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: basangova49@yandex.ru.

Аннотация. Сказка является одним из основных жанров устного народного творчества. Наряду с эпосом, мифами, преданиями и пословицами, сказки являются частью многовековой духовной культуры калмыков. Зафиксированные тексты, сведения о рассказчиках и устные воспоминания пожилых людей свидетельствуют о том, что сказка бытовала повсеместно. Рассказыванию сказок обучались у пожилых родственников или друг у друга. Выбор темы данного исследования обусловлен малой степенью изученности жанра бытовой сказки в калмыцкой фольклористике, хотя, как показывает история собирания и изучения калмыцкой сказки, тексты их начали фиксироваться собирателями достаточно давно. Жанр бытовой сказки в калмыцкой фольклористике до сих пор не был предметом специального изучения, несмотря на то, что бытовые сказки относятся к одному из наиболее высокохудожественных образцов фольклора. Они имеют отчетливо выраженную специфику, проявляющуюся в особенностях сюжетов, системе образов и персонажей, своеобразии художественно-изобразительных средств. К настоящему времени у калмыков накоплен обширный материал по сказочному творчеству. Часть его опубликована в различных изданиях, еще более значительная часть хранится в научных рукописных фондах Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Обращение к данной теме исследования связано с тем, что калмыцкими фольклористами создается «Свод калмыцкого фольклора», куда войдут лучшие образцы народного творчества, в том числе и бытовые сказки.

Ключевые слова: калмыцкий фольклор, сказочная традиция, бытовые сказки, сюжеты, варианты, герой, персонажи.